

**Московская академия государственного и муниципального
управления**

Высшая школа социально-управленческого консалтинга

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: НОВЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ

Материалы научно-практической конференции

**Москва
МАГМУ-ВШК
2010**

УДК 37.013.8

ББК 74.616.5

Организаторы конференции:

Кафедра социальной педагогики

Московского гуманитарного педагогического института

Кафедра социологии и философии культуры

Российского государственного социального университета

Московская академии государственного и муниципального управления

Высшая школа социально-управленческого консалтинга

Редакционный совет:

Бакланов К.В. кандидат педагогических наук, профессор

Бакланова Н.К. доктор педагогических наук, профессор

Балбеко А.М. доктор педагогических наук, профессор

Бутов А.Ю. доктор педагогических наук, профессор

Иванов А.В. доктор педагогических наук, профессор

Ласкин А.А. доктор педагогических наук, профессор

Подвойский В.П. доктор педагогических наук, профессор

Рыков С.Л. доктор педагогических наук, профессор

Щербакова А.И. доктор педагогических наук, профессор

Социальные инновации: новые идеи и подходы. Материалы научно-практической конференции. Под общей редакцией проф. Подвойского В.П. и проф. Балбеко А.М. Выпуск 5. Сборник научных трудов. М.: МАГМУ-ВШК. 127 с.

ISBN 5-98844-002-9

В сборник включены статьи экономистов, юристов, педагогов, психологов, управленцев, социологов, преподавателей вузов и действующих практиков, аспирантов и докторантов, посвященные проблемам развития инноваций в условиях современного социально-экономического кризиса. Выделены и рассмотрены вопросы развития профессионализма специалистов, их подготовки и переподготовки в аспекте существования современных инновационных образовательных систем и технологий.

ISBN 5-98844-002-9

© Коллектив авторов, 2010

© МАГМУ-ВШК, 2010

Практический рационализм англо-саксонской культуры.

Начиная с середины XVI века, в условиях Западной Европы наблюдается новый этап становления протестантской культуры, принципиальным отличием которого становится его выраженный практический, экспериментальный характер. Одним из основоположников этого направления был Ф. Бэкон, в философии которого, в отличие от более ранних этапов протестантской культуры, обращавшейся к разуму и внутреннему опыту личности, определяющее значение придавалось экспериментальному методу познания, являвшемуся главным критерием в определении его истинности. Основой всего становится практика и организованная деятельность индивида.

В основе эпохи Просвещения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию, охватило другие страны Европы. Просвещение в Англии характеризовалась развитием и распространением естественных наук, преобладанием материалистических тенденций в философии, умеренной критикой религии и церкви. В отличие от Франции, где Просвещение предшествовало политической революции, в Англии вначале произошла революция, а уже затем наступила эпоха Просвещения. Она представлена такими персоналиями и школами, как сенсуализм Джона Локка, деизм и спиритуализм Дж. Беркли, скептицизм Д. Юма, философия шотландской школы.

Английская модель воспитания формируется на рубеже XVII-XVIII веков, и, по началу, имеет практико-ориентированный характер.

Одним из самых выдающихся английских философов этого периода был Дж. Локк, который смог создать и реализовать систему организации воспитательной деятельности

и стать основоположником англо-саксонского протестантского образования и воспитания. Было бы, очевидно, ошибочно видеть в этой фигуре ярко выраженного реформатора, так как его педагогическая система для Англии носила специфический характер “реформационного консерватизма”. Главная его цель, очевидно, сосредотачивалась на сохранении достижений английской культуры и обеспечении условий самосохранения представителям британской элиты путем ее медленной эволюции к нормам жизни буржуазного общества. Он хотел упрочить основные ценностные ориентиры и идеалы британской нации, что могло позволить ей в дальнейшем приспособиться к новым условиям жизнедеятельности.

Можно заметить, что главный постулат Дж. Локка - “в здоровом теле – здоровый дух” является обращением к ценностям античной дохристианской культуры. Из этого следует, что укрепление физического состояния здоровья и мироощущения британской элиты происходит на основе древних, языческих корней. Второй известный тезис Локка - “жить самому и давать жить другим” - скорее всего, заключался в идеях кодекса поведения джентльмена.

Концепция воспитания Дж. Локка имела явную основу рыцарского воспитания, и отличные предпосылки для своего утверждения, которая обращала элиту к системе традиционных, характерных для нее ценностей. И является ярко выраженной воспитательной системой, ориентированной на формирование личного практического опыта ребенка в процессе и посредством трудовой деятельности и общения с природой. Философ, сосредотачивается на процессе развитии личности при помощи закалки и общения с природой.

Под его рационализмом находится очень прочный фундамент, приобретая антропологическую форму и универсальность системы. Он смог реализовать первую модель образования и воспитания используемую до сегодняшнего дня.

В дальнейшем представители американской психолого-педагогической мысли развили эти идеи, утратив при этом, однако, присущий системе английский элитарный характер.

Как и практически любая другая, британская империя имела религиозную подоплеку. Центральный принцип, который лежит в основании любой империи, всегда имеет религиозное происхождение. “Протестантизм был возможен в Англии, только если она была империей. А она была империей, только если она была нацией” (Greenfeld, 1992). “Когда английское духовенство думало о Новом Свете, оно мечтало об обширной Протестантской империи” (Wright, 1965). Известно утверждение Чемберлена - “Империя - это торговля”. В действительности он был прав в том, что Британская империя является “коммерческой комбинацией, деловым синдикатом” (Устинов, 1901).

“Необходимость обращения язычников в протестантизм была постоянной темой английских дискуссий о колонизации” (Wright, 1965).

Вместе с тем, многие исследователи опровергали идеологическое основание Британской империи, а также значительное количество считают, что мысль о всеобщей христианской империи никогда не пускала корней на британских островах (Обст, 1931).

С развитием протестантизма все более глубокие корни пускает мысль о богоизбранности английского народа. В 1559 году будущий епископ Лондонский Джин Эймер провозгласил, что Бог – англичанин, и призвал своих соотечественников семь раз в день благодарить Его, что они родились англичанами, а не итальянцами, французами или немцами. Джон Фокс писал в “Книге мучеников”, что быть англичанином означает быть истинным христианином: английский народ избранный, выделенный среди других народов, предпочитаемый Богом. Сила и слава Англии необходима для Царствия Божия. Триумф Протестантизма был национальным триумфом. Идентификация Реформации с “английскостью” вела к провозглашению Рима

национальным врагом и исключением католиков из английской нации. Епископ Латимер первым заговорил о “Боге Англии”, а архиепископ Краймер связал вопросы вероучения с проблемой национальной независимости Англии и ее национальных интересов.

Бытие Англии в качестве “нации” было непосредственным образом связано с понятием “представительского управления”. Представительство английского народа, являющегося “нацией», символическим образом возвышало его положение в качестве элиты, которая имела право и была призвана стать новой аристократией, реализуя свою исключительность и привилегии уже не в узконациональном, а во всемирном, общемировом, масштабе. “Таким образом, национальность делала каждого англичанина дворянином, и голубая кровь не была больше связана с достижением высокого статуса в обществе” (Greenfeld, 1992).

Основным субъектом действия в английской модели колонизации является некое “общество”, “сообщество”. Каждое из них, так или иначе, воспринимало религиозно-ценностные основания Британской империи. Но, поскольку в британской идеологии империи понятия “сообщество” и “империя” синонимичны, то эти сообщества превращались в своеобразные “мини-империи”. Создавалась структура взаимосвязанных мини-империй. Единство этой структуры, вплоть до конца XIX века, практически выпадало из сознания англичан, оно не было принципиально важным. Между этими “мини-империями” и “центром”, именовавшим себя Британской империей, существовало постоянное, непреодолимое противоречие: “центр” стремился привести свои колонии - “мини-империи” - к “единому знаменателю”, а колонии, самодостаточные по своему внутреннему ощущению, противились унификации, восставали против центра, отделялись от метрополии юридически (Лурье, 1998).

Основные черты, присущей английской колонизации, по большей части следующие:

1) Колонизация носила, до последней трети XVIII века, в основном, мирный характер. Англичане оккупировали территории, которые "по своей малозаселенности давали полный простор для всякого, кто желал там поселиться" (Сили, 1903).

2) Коммуникация англичан с местным населением их колоний были мизерны, и "отличительной чертой английских колоний являлось совпадение густоты населения с почти исключительно европейским его происхождением" (Леруа-Болье, 1877). Межрасовые браки были исключением правил, дух миссионерства, вплоть до XIX века, вовсе не был присущ англичанам.

3) Вплоть до XIX века "английское правительство, в противоположность испанскому и португальскому, на деле не принимало никакого участия в основании колоний; вмешательство метрополии в их внутреннюю организацию по праву всегда было ограничено, а на деле равнялось нулю" (Мэхэн, 1895).

4) Английские колонисты своей большей массой были земледельцами и ремесленниками, они прочно пустили корни на земле и "не мучились лихорадочной жадой возвращения" в Англию (Мэхэн, 1895).

5) Английская колония, вплоть до последней трети XIX века, не воспринимались англичанами, как особо значимая ценность. "Есть нечто крайне характерное в том индифферентизме, с которым англичане относятся к могучему явлению развития их расы и расширения их государства. Они покорили и заселили полсвета, как бы сами не отдавая себе в том отчета" (Сили, 1903).

6) Идеологическая программа колонизации англичан несла покоренным народам просвещение и цивилизацию.

Влияние колониационной политики государства отразилось на искусстве, архитектуре и самих общественных устоях.

Возведенный Британский музей отражал, как раз, суть мощи государства, построенного на крепком фундаменте колонизации.

Первый английский публичный музей был открыт в 1683 году в Оксфордском университете, и позже назвался Музей Ашмола, основу которого составила коллекция, собранная отцом и сыном Трейдескантами (Юренева, 2004). В 1753 году, по решению парламента, был принят парламентский акт об основании Британского музея, открывшегося 1759 году. На окраине Лондона в Блумсбери был куплен за 40 тыс. фунтов особняк Монтегю-хаус, окруженный огромным парком. Основой музея стало собрание частных коллекций Г. Слоуна, Р. Коттона, Р. Харли, У. Гамильтона и других известных собирателей.

Музей естествознания является одним из крупнейших музеев. Основу коллекции составляет собрание доктора Г.Слоуна, которая включает гербарий и скелеты животных и человека, первоначально выставлявшиеся в Монтегю-хаусе (Блумсбери), они находились в то время в Британском музее. В 1850-х годах профессор Р. Оуэн, директор отдела естествознания Британского музея, поставил вопрос о расширении собрания и необходимости собственного помещения. В 1864 году под музей был куплен участок земли в Кенсингтоне.

Архитектурный проект был разработан Френсисом Фоуком, после смерти которого дорабатывался Альфредом Уотерхаузом. Фасад выдержан в романо-византийском стиле. Строительство было начато в 1873 году и окончилось в 1880. Музей открылся в 1881 году, и в 1963 году он отделился от Британского музея.

В числе основных музеев британской столицы также отметить Лондонскую Национальную галерею, которая значительной своей частью содержит коллекцию западноевропейской живописи XIII - начала XX века. Датой открытия галереи считают 1839 год, но иногда датой основания

считают 1824 год, когда была приобретена коллекция из 38 картин банкира Ангерстейна, послужившая зачатком будущей галереи. В ее собрании представлены такие известные произведения, как пять пейзажей Клода Лоррена, полотно Себастьяно дель Пьомбо “Воскрешение Лазаря”, картины “Венера и Адонис” Тициана, “Похищение сабинянок” Рубенса, хогартовская серия “Модный брак”, портрет адмирала Хитфилда кисти Рейнольдса, “Деревенский праздник” Уилки.

Уже в 1831 году галерея пополнилась картинами коллекционера Холуэлл-Карром: “Святой Георгий” Тинторетто, “Святое семейство” Тициана, “Святое семейство” Андреа дель Сарто, “Купающаяся в ручье женщина” Рембрандта. Рост галереи вызвал необходимость расширения музея, и в этом же году началась постройка здания по проекту архитектора Уилкинса на северной стороне Трафальгарской площади, его открытие для публики состоялось в 1838 году.

Тогда же, за счет лорда Фарнбру, галерея пополнилась такими картинами, как “Вечер” Рубенса, “Пейзаж с закатом солнца”, “Пейзаж с замком Стен”, “Водопой”, “Телега, едущая на рынок” Гейнсборо, “Хлебное поле” Констебла. В 1876 году было построено восточное крыло галереи, а в 1884 году были куплены шедевры “Мадонна Ансидей” Рафаэля и “Конный портрет Карла I” Ван Дейка.

Такое богатое наследие роскоши в музеях отражало мощь государство и воплощало Англию, как высшее государство мира. Стоит отметить и тот факт, что в Англичане как и в национальном так и в образовательном смысле уделяли очень большое внимание предмету географии, за счет которой и основывалась по постижению знания мира колонизационная политика.

Архитектура Англии XVII – начала XIX веков развивалась на основе использования классического наследия архитектуры античности и Возрождения в ее различных интерпретациях. Барокко, получившие широкое распространение в Европе, в Англии проявилось в работах

нескольких архитекторов конца XVII – начала XVIII века. Классицизм в архитектуре Англии, с начала XVII века, получил относительно однородное развитие. А такие стили, как неоклассицизм и ампир, вовсе не получают самостоятельности и широкого применения, так же, как маньеризм, который в Англии был эпизодичен.

В начале XIX века, после нескольких побед над Францией, в числе которых была и знаменитая победа при Ватерлоо, Великобритания смогла значительно расширить свои колониальные владения. Промышленный переворот обеспечил энергичный рост торгово-промышленного капитала и переход к монополиям. Английская архитектура в рассматриваемый период не была одинаковой.

Работы Иниго Джонса в 1-й половине XVII века, несли на себе яркую печать палладианства. В конце века, в работах Кристофера Рена, в большинстве случаев имеют место барочные тенденции, а работы Хоуксмута и Вэнбру вполне барочные по своим общим особенностям. После начинается рассвет английского палладианства, продолжающийся до середины XVIII века. Конец XVIII века и начало XIX века могут быть выделены благодаря проявленным в них особенностям неоклассицизма с довольно сильным романтическими влияниями (Михайловский, 1969).

Отдельно хотелось бы показать главную национальную святыню Англии, соборную церковь Святого Петра в Вестминстере. Вестминстерское аббатство является для англичан святыней нации, символом всего, за что боролись и борются британцы, здесь находится то место, где была коронована большая часть правителей страны, многие из которых похоронены здесь же. Готическая церковь строилась с перерывами с 1245 по 1745 годы, и являлось традиционным местом коронации монархов Великобритании и захоронений монархов Англии. Хоры были построены в 1245-1269 годах. Наряду с близлежащей церковью Сент-Маргарет аббатство причислено к Всемирному наследию. Это древнее английское

аббатство с ажурными арками в готическом стиле, увенчанное по фасаду парными одинаковыми башнями, является одним из ярких примеров средневековой церковной архитектуры.

Известный геополитик И. Вернадский писал о Британской империи, что, "по своему внутреннему устройству и по характеру своего народа эта страна может легко обойтись без той или другой колонии, из которых ни одна не сплочена с нею в одно целое, и каждая живет своей особенной жизнью. Состав британских владений есть скорее агрегат многих политических тел, нежели одна неразрывная целостность. Оторвите каждое из них, и метрополия будет существовать едва ли не с прежней силой. С течением времени она даже приобретет новые владения, и старая потеря почти не будет для нее заметна." (Вернадский, 1877).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский И.В. Политическое равновесие и Англия. СПб., 1877, с. 114 - 115.
2. Леруа-Болье П. Колонизация у новейших народов. СПб., 1877, 526 с.
3. Локк Дж. Сочинения в 3 томах. Москва: Мысль, 1985, 1988. 1866 с.
4. Лурье С. Историческая этнология. Москва: Аспект Пресс, 1998. 448 с.
5. Михайловский Е.В. Архитектура Англии XVII-начала XIX в. Сс. 406-439. Всеобщая История Архитектуры в 12-ти томах. Западная Европа и Латинская Америка XVII – первая половина XIX вв. Москва, 1969. Т. 7. 619 с.
6. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. СПб., 1895. 634 с.
7. Обст Э. Англия, Европа и мир. Москва-Ленинград: Соцэкономгиз, 1931. - 324 с.
8. Сили Дж. Расширение Англии. СПб.: Попова, 1903. 239 с.
9. Устинов В. Об английском империализме. Харьков, 1901, с.

10. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. Москва: Академический Проект, 2004. 560 с.

11. Greenfeld L. Nationalism. Five Roads to Modernity. Cambridge, Mass., London: Harvard University Press, 1992. - xii, 581 p.

12. Wright L.B. Religion and Empire. The Alliance between Piety and Commerce in English Expansion, 1558 - 1625. New York: Octagon Books, 1965. 190 p.

Синяева М.Е., Синяева Н.А.

Профессиональное саморазвитие как интегративная характеристика жизнедеятельности человека.

Ход жизни человека определяется принятыми им самим решениями на каждом узловом этапе. Личность, сделавшая что-либо значительное, становится как бы «другой». В ходе этого постоянного выбора образуется особая психологическая категория - личностный смысл: особое, индивидуализированное отношение личности к объектам деятельности и социальному окружению, в широком смысле - «значение-для-меня» окружающей реальности. Профессиональное самоопределение – выбор определенной профессии на основе сопоставления собственных возможностей и объективных требований, выдвигаемых конкретной профессией – один из ключевых выборов в структуре жизненного пути личности. Необходимо констатировать, что уже более полувека века отечественные ученые исследуют различные аспекты профессионального развития и профессионализма. За это время написаны диссертации и научные статьи, где используется либо само понятие, либо признаки явления профессионализации. Данная категория прочно вошла, как в структуру общественного сознания, так и в систему научного знания. Однако сложность самого явления, обозначаемого этим понятием, требует дальнейшего исследования, так как его многогранность и взаимосвязи в полной мере еще не раскрыты. Более того, вопросы определения